

А.И. Добрянский

**О современном религиозно-
политическом положении
австро-угорской Руси**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.И. Добрянский**
О современном религиозно-политическом положении австро-угорской Руси /
А.И. Добрянский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 52 с.

ISBN 978-5-4241-5174-3

О современном религиозно-политическом положении австро-угорской
Руси.

ISBN 978-5-4241-5174-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Волненіе умовъ населенія австро-угорской Руси достигло небывалыхъ до сихъ поръ размѣровъ. И это послѣ недавняго извѣстнаго политическаго процесса нисколько не удивительно, если принять во вниманіе то обстоятельство, что русскій народъ, въ числѣ 3 $\frac{1}{2}$ милліоновъ душъ, объятый желаніемъ высказать во всеуслышаніе свое сильнѣе горе, — лишенъ своихъ представителей во всѣхъ автономныхъ собраніяхъ; да, даже въ палатѣ господъ державной думы, члены которой назначаются исключительно правительствомъ, не участвуетъ ни одинъ изъ сыновъ этого народа... Но такое лихорадочное волненіе дѣйствуетъ какъ чудовищный порошокъ или какъ динамитъ, силою которыхъ возможно разрушить все, а создать — невозможно рѣшительно ничего. Волненіе умовъ мѣшается между прочимъ соглашенію нашихъ земляковъ въ избраніи вѣрнаго пути, ведущаго къ общей всемъ намъ цѣли, т. е. къ прекращенію тяготящей надъ нашимъ народомъ опеки иноплемениковъ. Несогласіе это отражается весьма ясно и въ нашихъ политическихъ газетахъ, которыя, стремясь самымъ естественнымъ путемъ взаимнаго обмена мыслей къ подворенію единства, не могутъ не помѣщать на своихъ столбцахъ какъ сообщаемыя имъ происшествія всякаго рода, такъ и разныя мнѣнія, разные взгляды своихъ читателей.

Задача политическихъ газетъ состоитъ не въ томъ, чтобы редакторы ихъ навязывали обществу свои личныя убѣжденія, какъ навязываютъ, положимъ, иногда свои убѣжденія учителя и профессора своимъ слушателямъ, но, именно въ вѣрномъ изображеніи взглядовъ и желаній общества, т. е. — общественнаго мнѣнія.

Слѣдовательно политическія газеты обязаны помѣщать извѣстія о разныхъ происшествіяхъ, приводить взгляды общества, толковать и критиковать ихъ, чтобы, вызывая этимъ пренія, расчищать такимъ образомъ путь къ соглашенію и извлекать тѣ или другія поучительныя заключенія.

Однако-же нѣкоторые изъ нашихъ земляковъ не довольствуются этимъ. Одни требуютъ, чтобы наши газеты, неуклонно держась разъ избраннаго политическаго направленія, не принимали на свои страницы ничего такого, что отступало-бы отъ указанной программы, ибо это, по мнѣнію вышесказанныхъ лицъ, лишаетъ газету системы и политическаго смысла. Другіе стоятъ за возможно смѣлый тонъ газетъ, стоятъ за то, чтобы одни и тѣже вопросы, хотя-бы и исчерпанные вполне, снова постоянно разбирались. Третьи совѣтуютъ имъ, уклонившись отъ вреднаго по ихъ мнѣнію сообщенія фактовъ и происшествій, возбуждающихъ соблазнъ, заниматься исключительно разсужденіями политическими и подготовить при этомъ соединеніе нашего народа съ прочими славянскими народами Австро-Венгріи, преимущественно съ чешскимъ. Наконецъ есть лица, знатныя лица, которые требуютъ, чтобы наши политическія газеты, оставивъ бесполезную по ихъ убѣжденію политику въ сторонѣ, занимались преимущественно дѣлами нашей церкви, потому что эти лица не желаютъ разбирать церковные вопросы въ существующей церковной газетѣ, по ихъ мнѣнію подлежащей цензурѣ іезуитовъ и воскресенцевъ-смартвухстанцевъ. Большинство этихъ лицъ требуетъ открытаго оглашенія всѣхъ общественныхъ дѣяствій церковнослужителей, также распространенія мысли о необходимости церковнаго областного собора, по ихъ убѣжденію, единственнаго средства спасти нашу святиню отъ угрожающей ей крайней опасности совершеннаго исчезновенія. Всѣ эти разнородныя, отчасти противорѣчивыя требованія происходятъ, безъ сомнѣнія, изъ частѣйшаго патріотизма, но вмѣстѣ съ тѣмъ они служатъ и свидѣтельствомъ вышеупомянутаго лихорадочнаго волненія, охватившаго нашъ народъ, волненія, которое, мѣшая взаимному соглашенію, не мало затрудняетъ и безъ того незавидное положеніе редакторовъ нашихъ газетъ.

Объяснимъ дѣло примѣрами, что послужить вмѣстѣ п отвѣтомъ на многія, полученныя нами письма, изъ которыхъ въ свою очередь беремъ ниже выдержки.

* *
*

Отъ одного изъ извѣстныхъ высокоуважаемыхъ нами патріотовъ мы получили письмо, въ которомъ онъ упрекаетъ вообще наши газеты въ томъ, что онѣ лишены всякой системы, всякой поли

гической мысли и занимаются лишь бесполезнымъ крикомъ, сообщаютъ разныя соблазнительныя происшествія, хотя объявленіе таковыхъ, если они относятся въ лицамъ, занимающимъ видное положеніе среди народа, вредитъ лишь общему нашему дѣлу. По мнѣнію вышеупомянутаго патріота наши газеты должны ограничиться лишь политическими и политико-церковными разсужденіями, именно-же:

1) готовить разрывъ съ нѣмцами и соединеніе съ влиятельными въ настоящее время чехами;

2) доказать на основаніи существующаго въ нашихъ рукахъ матеріала, что іезуиты въ нашемъ Добромильскомъ монастырѣ вводятъ латинскую tonsuru и воспитываютъ въ числѣ 17 послушниковъ, содержимыхъ на средства монастыря, только *трехъ* русскихъ;

3) доказать что поляки, вопреки рѣшенію въ нашу пользу высшаго суда государства (Reichsgericht), упорно препятствуютъ до сихъ поръ открытію русской школы во Львовѣ;

4) доказать что вѣковая борьба наша съ поляками основана не столько на догматахъ вѣры, сколько на противоположныхъ политическихъ стремленіяхъ.

Многоуважаемый нашъ патріотъ совѣтуетъ еще нашимъ газетамъ вступить въ сношеніе съ официальной газетою римской куріи (Moniteur de Rome) и обмѣняться изданіями съ нею, чтобы о нашихъ настоящихъ сношеніяхъ съ поляками узнали изъ достовернаго источника въ Римѣ, гдѣ мало кто вообще знаетъ о насъ.

Этимъ требованіемъ и совѣтамъ нельзя отказать въ известной дозѣ патріотическаго направленія, но—наши газеты уже исполнили свою обязанность касательно непрошенныхъ гостей въ Добромильскомъ монастырѣ, а Римъ все-таки ничего о томъ не знаетъ, да и знать не хотѣлъ-бы, хотя-бъ даже и всѣ наши газеты обмѣнялись изданіями съ правительственною газетою римской куріи.

Давно изданы высокоученымъ отцемъ крылошаниномъ М. Малиновскимъ два объемистыя сочиненія «Annales Ecclesiae ruthenae» на латинскомъ и «Kirchen-und Staats-satzungen» на нѣмецкомъ языкахъ. Въ этихъ сочиненіяхъ, на основаніи достоверныхъ грамотъ, изложена вся исторія нашей многострадальной униатской церкви; доказано свирѣдое ея гоненіе іезуитами и поляками; при-

ведены даже дословно проекты, составленные ими для окончательнаго истребленія русскаго нашего народа, къ осуществленію которыхъ наши польскіе опекуны до сихъ поръ не переставали стремиться, — а Римъ все-таки ничего о насъ не знаетъ.

Не такъ давно печатался въ «Словѣ» и переводъ апелляціи, составленной нашимъ славнымъ патриотомъ, отцемъ Иваномъ Григорьевичемъ Наумовичемъ на латинскомъ языкѣ и поданной папѣ римскому нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Въ этой апелляціи вѣрно и точно описано пагубное дѣйствіе іезуитовъ и воскресенцевъ и доказано на основаніи фактовъ, исключających всякое сомнѣніе, что поляки, предпочитая свое земное царство царству Божію, стремятся не къ укрѣпленію или распространенію благочестія вообще и католичества въ частности, но напротивъ къ нравственному развращенію русскихъ униатовъ для достиженія чисто-политическихъ, именно своихъ «польско-народныхъ» цѣлей. А Римъ, потерявшій вслѣдствіе этихъ дѣйствій поляковъ уже до 12 милліоновъ русскихъ униатовъ, все-таки не знаетъ насъ и нашихъ неимоверныхъ страданій, покровительствуя только полякамъ въ нашемъ искони русскомъ отечествѣ, которое нунцій и прочіе дипломатическіе чиновники римской курии представляютъ себѣ вѣроятно чистѣйшей Польшей.

Слѣдовательно мы обращали вниманіе на дѣйствія и происшествія, разъясненіе которыхъ путемъ печати считали мы необходимымъ. И другія наши изданія, спеціально газеты, не мало трудились въ томъ-же направленіи, преимущественно «Слово», какъ о томъ свидѣлствуютъ многія его статьи, въ особенности помѣщенная въ № 119 статьи о русской школѣ во Львовѣ, и черпавшая этотъ вопросъ окончательно. Еще большій трудъ предпринимали, какъ выше сказано, наши мученики: живущій въ отставкѣ от. Малиновскій и живущій въ отлученіи от. Наумовичъ. Но пользы и изъ всего этого — развѣ если считать пользою отставку отъ должности, отлученіе отъ церкви и страданія въ тюрьмѣ — нѣтъ, да едва-ли и будетъ. Такъ по крайней мѣрѣ убѣждены многіе, преимущественно наши міряне, негодующіе на всѣхъ ожидающихъ покровительства изъ Рима, въ числѣ ихъ даже на многострадальнаго от. Наумовича, хотя онъ своею апелляціею не мало способствовалъ изъясненію безвыходнаго положенія нашего народа, не лѣзя въ ней никому и не щадя никого, но неустра-

широ высказывая обиды, непрерывно наносимыя намъ нашими самозванными опекунами.

Какъ-же, спрашиваемъ мы нашего патріота, эти міряне и наши вообще читатели отнеслись-бы къ нашимъ газетамъ, если-бъ онѣ, не имѣя рѣшительно другихъ средствъ къ обличенію льстецовъ, молчали о ежедневныхъ проишествіяхъ, именно о соблазнительномъ поведеніи лицъ, занимающихъ видное положеніе въ обществѣ.

Среди насъ развилась гражданская отвага, какой мы до извѣстнаго политическаго процесса не знали; подъ ея вліяніемъ сносятъ наши, обремененные семьями мученики безъ ропота и вопля ужасное тюремное заключеніе, и она, эта отвага, составляетъ, безъ сомнѣнія, самое драгоцѣнное приобрѣтеніе нашего народа. Но—эта гражданская отвага такъ овладѣла нашими взволнованными земляками, что-бы ничуть не совѣстятся упрекать наши газеты, и безъ того часто конфискуемыя прокуратурой, въ недостаточной рѣзкости статей и въ укрывательствѣ соблазнительнаго, малодушнаго поведенія льстецовъ. Слѣдовательно, удовлетворивъ желанію нашего патріота, требующаго умолчанія всѣхъ проишествій вообще, наши газеты потеряли-бы всѣхъ подлинчиковъ, расположенныхъ враждебно, по очень понятнымъ причинамъ, болѣе къ льстецамъ русскаго происхожденія, нежели къ самимъ опекунамъ, пользующимся русскими пзмѣнниками, какъ слѣбными орудіями развращенія нашего народа.

* * *

Въ братскому народу чешскому наши газеты относились всегда — относятся до сихъ поръ съ такимъ-же искреннимъ сочувствіемъ и уваженіемъ, съ каковымъ въ нему никогда не переставали относиться и наши малочисленные представители въ державной думѣ. Нашъ народъ, высоко почитаая чрезвычайно даровитый и развитой чешскій народъ, съ искреннею радостью встрѣчаетъ всякій его успѣхъ, а въ случаѣ выдающихся торжествъ чешская Прага всегда видитъ въ стѣнахъ своихъ и нашихъ представителей. Напримѣръ, еще не такъ давно по случаю открытія вновь выстроеннаго чешскаго театра русскіе галичане тоже явились въ Прагу, хотя она отстоитъ отъ насъ очень далеко. Но, измѣнившіе высказаннымъ торжественно въ годахъ 1848 и 49-мъ здоровымъ своимъ взглядомъ чехи, увидѣлась автономіей не народовъ, а областей австро-

венгерской монархіи, для осуществленія этой мечты нуждаются въ союзѣ съ сильными единомышленниками... Какъ-же газетамъ приготовить нашъ народъ, ослабленный до крайности незванною опекою и чуждающійся угрожающей его политической жизни автономіи областей, къ соединенію съ чехами, которые усиленно стремятся къ этой автономіи и даже для осуществленія ея вступили въ тѣснѣйшій союзъ съ поляками, нашими опекунами-мучителями, высасывающими лучшіе соки изъ нашего народа? Если же нашъ патріотъ намекаетъ на то обстоятельство, что и преобладавшіе прежде въ западной половинѣ монархіи нѣмцы поступили съ нами не лучше, бросивъ нашъ народъ тоже на произволъ полковъ, въ союзѣ съ которыми они тогда нуждались, то мы должны по совѣсти сознаться, что тутъ большая разница.

Пока въ Австро-Венгріи предводительствовали безусловно нѣмцы, не нуждаясь въ союзѣ съ другими народами (1849—1868 гг.), нашъ народъ, вопреки крамоламъ вліятельнаго польскаго графа Голуховскаго, обузданнаго нѣмцами-же, развивался благополучно, такъ какъ развитію его не препятствовало, а способствовало правительство, составленное преимущественно изъ нѣмцевъ. У насъ явилась многочисленная интеллигенція среди мірянъ, которой ранѣе лишили насъ поляки; мы основали наши газеты; мы основали великолѣпный народный домъ, краеугольный камень котораго соизволилъ заложить лично самъ императоръ Францъ-Іосифъ; мы основали прочія, до сихъ поръ процвѣтающія общества, не только въ Галичинѣ, но и въ другихъ частяхъ австро-угорской Русіи, и взаимнымъ ихъ между собою сношеніямъ не препятствовалъ никто.

У насъ открылись многочисленныя приходскія училища, подчиненныя исключительно руководству и наблюденію нашего русскаго священства; открыты были и средніе учебныя заведенія съ преподаваніемъ русскаго языка, свободному развитію котораго правительство не препятствовало, что доказывается и тѣмъ уже, что свободно печатались на литературномъ русскомъ языкѣ и газеты («Семейная бібліотека» въ Галичинѣ; «Церковная газета» и «Свѣтъ» въ Угорщинѣ) и сочиненія разнаго рода («Конюшія» Дядицаго, «Исторія Галицкаго Княжества» Зубрицаго и пр. и пр.).

Въ областныхъ сеймахъ, въ палатѣ депутатовъ державной думы представители нашего народа находились въ такомъ числѣ, что имъ возможно было выступать съ самостоятельными мнѣніями; даже мы имѣли своихъ представителей въ палатѣ господъ.

Благосостояніе нашего народа пошатнулось, когда стало колебаться рѣшающее вліяніе нѣмцевъ, и они стали нуждаться въ союзникахъ, какими и навязались имъ оппортунисты—поляки. Уговоренные своими новыми союзниками, нѣмцы перестали поддерживать насъ, и мы, тѣмъ самымъ, лишились и поддержки правительства, въ которой болѣе чѣмъ кто-либо нуждаются управляющіеся отъ вѣковаго гнета народы. Но при всемъ томъ нашимъ самозваннымъ опекунамъ не удавалось подвергнуть систематическому гоненію нашу церковь и вообще народную жизнь, пока преобладало еще вліяніе нѣмцевъ, гнушающихся явнаго нарушенія государственныхъ законовъ на каждомъ шагѣ и понимающихъ всю пролсходящую отъ этого опасность для монархіи, сохранить цѣдность и единство которой лежитъ въ интересахъ нѣмцевъ, но отнюдь не поляковъ. Систематическое осуществленіе проектовъ, составленныхъ для совершеннаго истребленія русскаго народа, началось лишь по прекращеніи нѣмецкаго вліянія, т. е. со времени существующаго тѣснѣйшаго союза между поляками и чехами.

И вотъ до чего мы дошли въ очень непродолжительное время. Во всѣхъ автономныхъ собраніяхъ, рѣшающихъ судьбу нашего народа, лишенаго своихъ законныхъ представителей, засѣдаютъ его псконные политическіе враги; ихъ-же произволу предоставлено козайничаніе съ податями разнаго рода, платимыми нашимъ народомъ. Министры и составляющіе ихъ совѣтъ начальники департаментовъ (Hofräthe) въ центрѣ государства; намѣстникъ и его товарищъ, предсѣдатель и товарищи предсѣдателей судебныхъ палатъ (Oberlandes—gericht) и окружныхъ судовъ (Landes—gericht); начальники областной финансовой дирекціи и финансовой прокуратури, директоръ полиціи и государственные прокуроры въ Галичинѣ—всѣ они назначены изъ среды нашихъ самозванныхъ опекуновъ. Кромѣ того всѣ учебныя заведенія, не исключая и содержащихся на средства русскихъ общинъ сельскихъ школъ, въ которыхъ готовится ополченіе молодого поколѣнія, безусловно зависятъ отъ тѣхъ-же политическихъ нашихъ враговъ. Въ единственномъ русскомъ среднемъ учебномъ заведеніи о формахъ и правописаніи русскаго языка рѣшаемъ не мы, а наши опекуны, неспавидящіе чистоту этого языка. Всѣ польскіе чиновники, профессора, учителя, даже всендзы стали заниматься по преимуществу филологіей, не мазурской или польской,—нѣтъ, но исключительно нашей русской, чтобы при содѣйствіи русскихъ измѣни-

вовъ создать новый русско-польскій языкъ, отъ котораго переходъ къ чисто-польскому не представлялъ-бы уже никакихъ почти затрудненій.

Дѣлами нашей церкви распоряжаются не ея духовные и мірскіе члены, но исключительно наши самозванные опекуны. Вслѣдствіе рекомендацій или доносовъ опеки, безъ малѣйшаго нашего участія, наши духовные сакровники не только назначаются, но и увольняются отъ своихъ должностей; приходы-же уже давно раздаются по произволу польскихъ коллаторовъ. Крайне враждебно относящіеся къ нашей церкви польскіе монахи, іезуиты и воскресенцы: которымъ препоручено, вопреки нашимъ протестамъ и возраженіямъ, воспитаніе будущихъ нашихъ священниковъ, распространяютъ неограниченное свое господство надъ нашимъ священствомъ; употребляютъ безнаказанно наши церкви для направленныхъ противъ нашего священства миссій; занимаютъ даже наши монастыри и присвоиваютъ себѣ все ихъ имущество не смотря на протесты русскихъ монаховъ, лишенныхъ своихъ прелатовъ и своего благочинія вообще.

Въ главномъ нашемъ городѣ Львовѣ, гдѣ разбираются уголовныя политическіе процессы судомъ присяжныхъ, народъ нашъ давно уже находится въ меньшинствѣ, причемъ государственной прокуратурѣ, составленной исключительно изъ поляковъ, закономъ дозволено отклонять извѣстное число присяжныхъ; слѣдовательно — въ политическихъ процессахъ мы предоставлены, какъ это къ сожалѣнію доказалъ и опытъ, милости или немилости суда, состоящаго исключительно изъ нашихъ политическихъ враговъ, суда, который за правильность приговора не отвѣтственъ и противъ рѣшенія котораго пѣтъ даже апелляціи.

Итакъ жизнь и имущество русскихъ жителей австро-угорской монархіи зависятъ лишь отъ милости враждебныхъ имъ иноплемениковъ; вся наша духовная жизнь, т. е. дѣйствія и развитіе нашихъ обществъ, школъ, газетъ, нашего языка, — да, даже направленіе наукъ: — русской филологіи и исторіи на первомъ планѣ, и всѣ установленія нашей церкви — все зависитъ отъ той-же милости. Основные законы государства, по которымъ всякому гражданину обезпечена личная свобода, неприкосновенность имущества, свобода совѣсти, печати и науки, по которымъ свобода развитія языка и народности вообще обезпечены всякому народу — не дѣйствительны только въ отношеніи въ русскому народу.

Въ виду всего этого не удивительно, что наши духовные са-новники становятся постепенно орудіями въ рукахъ простыхъ монаховъ, іезуитовъ и воскресенцевъ; не удивительно, что наши самые заслуженные передовые дѣятели наполняютъ по приговору польскихъ судовъ тюрьмы; что наше священство лишено достаточныхъ средствъ къ жизни; что наше литературное общество «Галицко-русская Матаца» не продолжаетъ своей полезной дѣятельности, а прочія наши общества дѣйствуютъ ужь не съ прежней охотой и энергіей; не удивительно, что наши газеты подвергаются непрерывно конфискаціи, письма, адресованныя русскимъ лицамъ (какъ это было доказано на извѣстномъ политическомъ процессѣ) читаются и даже свободно конфискуются; не удивительно послѣ всего этого и то, что податями нашего народа опекуны наши поддерживаютъ народныя свои установленія, свои театры, свои газеты даже, направленные противъ нашего народа, а зажиточные когда-то мужики наши и общины лишаются путемъ экзекуцій земельной своей собственности, которая, какъ это доказано въ львовскомъ сеймѣ, продается по *одному крейцеру*, т. е. по полѣ съ небольшимъ копѣйки за десятину, состоящую изъ 100 кв. сажень'...

Кто-же сочувствуетъ намъ среди этихъ безпримѣрныхъ, достигшихъ насъ бѣдствій?

Развѣ чешскіе представители, чешскія газеты?

— Ничуть не бывало.

Представители чешскаго народа въ автономныхъ собраніяхъ и въ высшихъ правительственныхъ кружкахъ по необходимости угодны политическимъ своимъ союзникамъ, т. е. нашимъ польскимъ опекунамъ и мадярамъ, рѣшающимъ судьбы всей монархіи. Главная старе-чешская газета «Politik», защищая и возвеличивая по возможности этотъ сервиллизмъ, недостойный славнаго чешскаго народа, осмѣиваетъ и ругаетъ нашъ народъ, нашихъ мучениковъ и наше страдальческое положеніе вообще, такъ какъ этого-то и требуютъ ихъ союзники поляки и располагающіе великими и богатыми имлотями мадяры. Какъ-же послѣ всего этого намъ соединиться съ чехами? Вѣдь гораздо ближе насъ стоятъ къ чехамъ словаки: и по исторіи—такъ какъ западная ихъ часть (по долипѣ рѣки Вага) входила въ составъ государства великоморавскаго,—и по географическому положенію—такъ какъ словаки граничатъ непосредственно съ чешскими жителями Моравіи,

а вѣтви ихъ заселяютъ даже моравскія горы,—и по вѣронсповѣданію, такъ какъ большинство и словаковъ и чеховъ принадлежить къ римско-католической церкви, а меньшинство и однихъ и другихъ къ протестантской; и по языку—нбо языкъ словаковъ (словенскій, ошибочно названный словацкимъ), хотя въ сущности составляющій среднее нарѣчіе между русскимъ и чешскимъ, все-таки признанъ учеными славистами, въ томъ числѣ и знаменитымъ Шафарикомъ (словакомъ) нарѣчіемъ чехо-славянскаго языка.

Словаки однако при всемъ этомъ не могутъ идти рука объ руку съ чезами, которыхъ почитаютъ и любятъ не менѣе насъ и которыхъ даже многіе изъ нихъ называютъ своими «благодѣтелями». Словаки предпочитаютъ союзъ со своими восточными русскими сосѣдями, съ которыми восточную ихъ часть (по долинамъ рѣки Шаева и Гропа) связываетъ вромѣ формъ языка и географическаго положенія еще исторія и происходившее отсюда древнее ея названіе «Русь»—Russia, весьма нерѣдко встрѣчающееся въ нѣмецкихъ хроникахъ.

Если-бы прочемъ кто сомнѣвался въ этомъ союзѣ двухъ смежныхъ славянскихъ народовъ, тому мы посоветовали-бы ознакомиться съ дѣйствіями какъ словенскихъ патриотовъ, такъ и нашихъ русскихъ, начиная съ 1848 года и до настоящаго времени. Газеты словаковъ, начиная съ выходившаго въ 48 году «Орла Татранскаго» и кончая «Пештбудинскими Вѣдомостями», продолжаемыми до сихъ поръ подъ названіемъ «Народныхъ Новинъ», оказывали не менѣе сочувствія нашему русскому народу, чѣмъ и своему, словенскому. Всѣ прочія литературныя произведенія словаковъ дышатъ тѣмъ-же сочувствіемъ къ нашему народу; даже издававшіяся въ пятидесятыхъ годахъ подъ разными названіями католическія церковныя газеты словаковъ обнаруживаютъ любовь къ нашему славянскому церковному обряду, къ нашему языку, къ нашей русской азбукѣ, главнымъ поборникомъ которой оказался приснопамятный патриотъ словаковъ, священникъ латинскаго обряда Андрей Андреевичъ Радонскій въ изданныхъ имъ на литературномъ русскомъ языкѣ прекрасныхъ проповѣдяхъ. Этому патриоту не уступалъ въ любви къ намъ и словенскій священникъ латинскаго обряда Заборскій, извѣстный своими прекрасными сочиненіями, недавно завѣщавшій все свое имущество, состоявшее изъ богатой вилайонки, нашему Прашевскому русскому церков-